

Современная центральноазиатская политика Европейского союза: тенденции развития

Г. И. Акказиева

В статье анализируется современная политика ЕС в отношении стран Центральной Азии. В частности, рассматриваются приоритетные направления политики, такие, как сотрудничество в сфере энергетики, транспорта и борьбы с угрозами безопасности. Значительное внимание в статье уделяется вопросам обеспечения энергетических интересов Евросоюза в Центральной Азии, реализации транспортной политики ЕС в регионе, а также стратегии ЕС по борьбе с наркотрафиком и терроризмом в странах Центральной Азии.

Современный этап в центральноазиатской политике Европейского союза начался в 2007 г., когда ЕС принял политическую стратегию «нового партнерства»¹ в отношении стран Центральной Азии. Стратегия, рассчитанная на период с 2007 по 2013 г., затрагивает различные сферы сотрудничества ЕС с государствами региона. С учетом своих интересов и целей Европейский союз определил ряд приоритетных направлений политики в отношении стран региона, среди которых выделяются взаимодействие в сфере энергетики, транспорта, а также борьба с угрозами безопасности, в частности, такими, как наркотрафик, терроризм, нелегальная иммиграция.

На сегодняшний день особенно актуальными для ЕС являются энергетические вопросы, касающиеся обеспечения собственной энергетической безопасности и необходимости диверсификации поставок энергоносителей. В этой связи особый интерес для Европейского союза представляют нефтегазовые ресурсы Центральной Азии, прежде всего Казахстана и

Туркменистана. Кроме того, в систему интересов ЕС в Центральной Азии входит эксплуатация транзитного транспортного потенциала региона с целью развития трансконтинентальной транспортной структуры для содействия торговле между Европой, Центральной Азией и Китаем. Помимо экономических аспектов, на передний план в центральноазиатской политике Евросоюза выходят вопросы укрепления безопасности, угрозой которой представляют контрабанда наркотиков, направляющихся из Афганистана через страны региона в Россию и затем Европу, распространение терроризма и экстремизма, а также дестабилизация Центральной Азии в случае ухудшения ситуации в Афганистане.

Политика обеспечения энергетических интересов ЕС

Первые инициативы в направлении сотрудничества в энергетической сфере со странами Центральной Азии Европейский союз предпринял, основываясь на оценке потенциала стран региона в сфере производства, потребления и экспорта углеводородных ресурсов. Проведен-

Акказиева Гульнура Ильясовна – аспирантка кафедры европейской интеграции МГИМО(У) МИД России.
E-mail: akkgulnura@mail.ru

ное еще в 1995–1997 гг. в рамках проекта «Управление межгосударственными нефтепроводами и газопроводами» исследование европейских компаний подтвердило:

– во-первых, достаточность ресурсного потенциала прикаспийских стран (нефти в Азербайджане и Казахстане и газа в Туркменистане и Узбекистане) как для удовлетворения прогнозируемых внутренних нужд, так и для экспорта «значительных объемов нефти и газа на рынки стран Западной, Восточной и Центральной Европы»;

– во-вторых, для реализации этого потенциала необходимо было развернуть три направления деятельности ЕС в странах региона: а) произвести «восстановление, рационализацию и модернизацию существующей межгосударственной нефтегазовой инфраструктуры»; б) создать «институциональную и правовую базу, в рамках которой можно было бы развивать стабильные отношения в сфере торговли нефтью и газом»; в) определить «необходимые нефтегазовые экспортные маршруты и заключить транзитные соглашения, предоставляющие гарантии и защиту для обеспечения экономической жизнеспособности проектов и привлечения необходимого финансирования»².

Европейский союз начал осуществлять всю такого рода деятельность в рамках программы ИНОГЕЙТ (Межгосударственная транспортировка нефти и газа в Европу), действовавшей на практике с 1996 г., и в ряде ее проектов. Она первоначально финансировалась из бюджета свернутой в 2007 г. программы ТАСИС (Программы технической помощи странам СНГ) и охватывала не только центральноазиатские, прикаспийские, но и причерноморские и закавказские страны. Цели программы отражали долгосрочную энергетическую стратегию ЕС, направленную на диверсификацию источников поставок энергоресурсов и создание новой нефтегазовой инфраструктуры для их транспортировки. Рассмотрение проектов программы ИНОГЕЙТ, реализованных в период 1997–2001 гг. в Центральной Азии, показывает, что энергетическая политика Европейского союза в регионе была сконцентрирована на содействии модернизации существующих нефте- и газопроводов и поддержке развития систем транспортировки энергоресурсов на европейский рынок³.

На протяжении 2002–2005 гг. тема энергоресурсов имела второстепенное значение в центральноазиатской политике Европейского союза, внимание которого было сосредоточено на вопросах безопасности в регионе. К примеру, Советом ЕС не было рассмотрено предложение об учреждении «регионального энергетического диалога относительно Каспийского бассейна», которое содержалось в обнародованном 17 октября 2002 г. документе «Центральная Азия – состояние дел» генерального секретариата Совета. Кроме того, не получил полномочий обсуждать со странами региона вопросы энергетики спецпредставитель

Евросоюза в Центральной Азии, должность которого была введена в июле 2005 г. Таким образом, в качестве основного инструмента обеспечения своих энергетических интересов в Центральной Азии и Каспийском регионе ЕС продолжал использовать программу ИНОГЕЙТ.

В ноябре 2004 г. на организованной Евросоюзом министерской конференции в Баку была запущена так называемая «Бакинская инициатива»⁴, предусматривавшая укрепление взаимодействия между Евросоюзом, прикаспийскими государствами и соседними с ними странами в сфере энергетики под эгидой ИНОГЕЙТ. В согласованной тогда концепции страны-участницы договорились о создании четырех рабочих групп, включая группу по разработке новых энергетических проектов и привлечению международных финансов для их реализации. Тем не менее сдержанная позиция Казахстана и Туркменистана относительно решений конференции определила содержание проектов ИНОГЕЙТ для стран Центральной Азии на 2005–2006 гг. Они были направлены на поддержку существующей нефтегазовой инфраструктуры, использовавшейся для экспорта ресурсов в/через Россию.

В 2006 г. в рамках «Бакинской инициативы» состоялась вторая министерская конференция, в которой приняли участие ЕС, все центральноазиатские государства, кроме Туркменистана, а также прикаспийские и причерноморские страны. Главным итогом конференции стала одобренная странами «дорожная карта», включившая в себя значимое положение о «поддержке и активном продвижении как восстановления существующей инфраструктуры, так и развития новой энергетической инфраструктуры при соответствующей финансовой поддержке правительств, вовлечении международных финансовых институтов и технической и финансовой поддержке Европейского союза»⁵.

Серьезным поводом к наращиванию энергетической составляющей центральноазиатской политики ЕС послужили российско-белорусские противоречия в 2007 г., связанные с повышением цен на энергоносители и введением вывозных пошлин России на свою нефть для Белоруссии. Газовый конфликт между Россией и Украиной в 2005–2006 гг. привел к краткосрочному сокращению транзита российского газа в Европу. Евросоюз, активизировав свою деятельность в поиске альтернативных путей обеспечения энергоресурсами, сконцентрировал свое внимание на регионе Центральной Азии. Окончательно приоритетность центральноазиатского направления была закреплена Европейским советом в марте 2007 г. в утвержденном плане Энергетической политики ЕС на 2007–2009 гг.⁶ Осознание Евросоюзом значимости центральноазиатской нефти и газа было немного позже отражено в разделе «Укрепление энергетических и транспортных каналов» стратегии «нового партнерства» ЕС в отношении Центральной

Азии. Кроме того, Евросоюз заявил о подключении ЕИБ (Европейского инвестиционного банка) к проектам в Центральной Азии, имея в виду в первую очередь сферу энергетики.

Помимо энергетического сотрудничества со странами региона в рамках «Бакинской инициативы» Европейский союз в своей центральноазиатской политике постепенно стал активно использовать двустороннюю энергетическую дипломатию. В частности, Европейская комиссия подписала с Казахстаном меморандум о взаимопонимании в сфере энергетики в 2006 г., а в 2008 г. подобный меморандум был подписан с Туркменистаном. Кроме того, обеспечивать энергетические интересы ЕС предполагалось посредством энергетического диалога с каждой из двух стран. Энергетический диалог ЕС с Казахстаном и Туркменистаном включает в себя вопросы поставок казахстанских и туркменских энергоресурсов на европейский рынок, а также привлечения европейских инвестиций в развитие нефтегазовой инфраструктуры стран.

Европейский союз, обсуждая все варианты разработки и транспортировки центральноазиатских ресурсов, выразил свою готовность оказать политическую поддержку и помощь развитию энергетического транспортного коридора «Каспийское море – Черное море – ЕС»⁷. Евросоюз определил ряд базовых направлений развития газовых сетей, каждое из которых, в свою очередь, включало список приоритетных проектов:

- одним из таких направлений стал коридор «Страны Каспийского моря – Ближний Восток – Европейский союз». В его рамках предполагалась поддержка строительства газопроводов «Турция – Греция», «Греция – Италия», «Турция – Австрия»⁸;

- газ из большого числа источников (Ирана, Ирака, Азербайджана, Туркменистана, Казахстана и других стран) должен «собираться» в Турции и далее поставляться в страны ЕС по двум большим трубопроводам: «Турция – Греция – Италия» и «Турция – Болгария – Румыния – Венгрия – Австрия». Тем самым предполагалось уменьшить зависимость от одного поставщика газа не только «старых», но и «новых» членов ЕС.

С учетом возникших проблем вокруг Ирана и Ирака, а также договоренностей о поставках азербайджанского газа через трубопровод «Турция–Греция–Италия», выросло значение именно центральноазиатского газа для заполнения «Набукко». В январе 2007 г. Еврокомиссия внесла проект «Набукко» в список трансъевропейских сетей, представляющих наибольший интерес для Евросоюза. При этом прогресс, достигнутый в реализации проекта, остается незначительным, а сроки начала строительства газопровода перенесены на 2013 г.

В то же время в 2007 г. главы России, Казахстана и Туркменистана подписали соглашение, которое предусматривало строительство газопровода вдоль восточного побережья Каспийского моря (Прикаспийский газопровод) и его

подсоединение к российской газопроводной сети для прокачки туркменского и казахстанского газа в Европу через территорию России. Они также приняли решение о модернизации и расширении трубопровода «Средняя Азия–Центр». Таким образом, инфраструктура экспорта центральноазиатского газа осталась практически без изменений, основной объем газа по-прежнему доставляется в Россию и экспортируется в Европу с участием России.

Немаловажным с точки зрения политики обеспечения энергетических интересов в Центральной Азии стало строительство при технической поддержке ЕС так называемого южнокавказского газопровода по маршруту «Баку–Тбилиси–Эрзурум». Он был проложен параллельно с нефтепроводом «Баку–Тбилиси–Джейхан». Тем самым Азербайджан был подключен к магистральному турецкому газопроводу, по которому каспийский газ может поставляться в Европу. При этом значительные доли в проекте (25,5%⁹ акций) принадлежали европейской компании «Бритиш Петролеум», которая на момент ввода в эксплуатацию южнокавказского газопровода была представлена в двух из трех крупнейших нефтегазовых проектах Казахстана.

В 2008 г. в опубликованном Еврокомиссией Втором стратегическом обзоре энергетики ЕС в качестве одного из приоритетных направлений развития инфраструктуры, отвечающей энергетическим интересам Евросоюза, было определено создание так называемого «Южного газового коридора», по которому будут осуществляться поставки газа из каспийского региона и стран Ближнего Востока в ЕС. В качестве возможных стран-поставщиков газа для «Южного коридора» Евросоюз обозначил Азербайджан, Туркменистан, Ирак, а в долгосрочной перспективе – Узбекистан и Иран¹⁰. В 2009 г. в Праге состоялся саммит, посвященный «Южному коридору», в результате которого тем не менее не было достигнуто существенных договоренностей с Туркменистаном, Казахстаном и Узбекистаном по развитию данного направления. При этом развитие «Южного коридора» остается одним из приоритетов ЕС, а в рамках него первостепенное значение имеет реализация «Набукко» и проекта «Турция–Греция–Италия».

Таким образом, в основе энергетических интересов Европейского союза в Центральной Азии лежит задача содействия участию европейских компаний в проектах добычи нефти и газа в Центрально-Азиатском регионе и их транспортировке на европейский рынок. При этом использование энергетического потенциала Центральной Азии с точки зрения интересов ЕС означает не только обеспечение устойчивой добычи энергоресурсов в регионе и их доставки на европейские рынки, но и вложение инвестиций в энергетический сектор центральноазиатских стран. Кроме того, усилия ЕС направлены на разработку альтернативных направлений экспорта центрально-

азиатских энергоресурсов на европейский рынок.

Основными объектами энергетической политики ЕС в Центральной Азии являются Казахстан и Туркменистан, обладающие наибольшими нефтегазовыми ресурсами и экспортными возможностями. К примеру, согласно Стратегическому плану министерства нефти и газа Республики Казахстан на 2011 – 2015 гг., ожидается рост объема добычи нефти примерно на 24% по отношению к 2009 г. (76,5 млн тонн) – до 95 млн тонн¹¹. Что касается добычи природного газа, в 2015 г. планируется рост объема добычи газа на 64% по отношению к 2009 г. (36 млрд куб.м) – до 59,3 млрд куб. м. Данные показатели способны усилить заинтересованность Евросоюза в энергетических ресурсах региона.

По итогам 2010 г. Казахстан занял прочное пятое место в списке поставщиков нефти в 27 стран ЕС, его поставки составили около 6% всего импорта Евросоюза, при этом Казахстан имеет хорошие перспективы нарастить объемы экспорта нефти в будущем¹². Согласно статистическим данным, добыча природного газа в Туркменистане в 2010 г. составила 42,4 млрд куб. м., а объем доказанных запасов газа в этой стране – около 8 трлн куб. м¹³. Согласно отчету Европейского союза газовой промышленности к 2010 г. потребление газа ЕС составило порядка 522 млрд куб. м¹⁴, а к 2030 г. ожидается рост европейского потребления газа от 14 до 23%¹⁵, что соответствует 595 – 642 млрд куб. м в год. Однако и эти прогнозы могут измениться в сторону увеличения. Таким образом, роль поставок центральноазиатского газа на европейский энергетический рынок возрастет.

Транспортная политика ЕС в Центральной Азии

Транспортная составляющая является неотъемлемой частью политики обеспечения экономических и энергетических интересов ЕС в Центральной Азии. При непосредственном техническом и финансовом содействии Евросоюза и с подписанием многостороннего соглашения в 1998 г. была запущена программа создания мультимодального «Транспортного коридора Европа – Кавказ–Азия»–ТРАСЕКА, который должен направляться из Юго-Восточной Европы через Черное море, Южный Кавказ, Каспийское море в Центральную Азию. Программа направлена на расширение возможностей доступа стран Южного Кавказа и Центральной Азии к европейскому и мировому рынкам через создание новых транспортных маршрутов, а также установление связи локальной транспортной системы с трансъевропейскими сетями. С точки зрения интересов ЕС развитие ТРАСЕКА также смогло бы обеспечить гарантированный доступ энергоресурсов прикаспийских стран на европейский рынок.

В рамках программы ТРАСЕКА, названной также «возрождением Великого шелкового пути», Евросоюз реализовывал в Центральной

Азии ряд инвестиционных проектов, проектов технической помощи развитию регионального транспортного сообщения. При поддержке ЕС осуществлялись проекты реструктуризации железнодорожной отрасли стран региона, разработки технико-экономического обоснования (ТЭО) для новой железнодорожной ветки между Ферганской долиной, Бишкеком (Кыргызстан) и Кашгаром (Китай). С 2005 г. началась реализация финансируемых ЕС проектов развития навигационного канала порта Туркменбаши, восстановления участка узбекской железной дороги «Термез – Галаба», связывающего Узбекистан с Афганистаном.

Был также запущен проект подготовки ТЭО для реконструкции киргизского участка железной дороги «Термез – Душанбе – Сарыташ» как «недостающей ветки транспортного коридора, связывающего Афганистан, Южный Узбекистан и Таджикистан, с одной, и Кыргызстан и Китай – с другой стороны»¹⁶. Евросоюз таким образом оказывал поддержку странам региона не только реконструкцией транспортной инфраструктуры, но и развитием транспортной системы, по которой торговые потоки из Китая могли через страны Центральной Азии направляться в Европу.

Европейский союз с 2006 г. реализует в Центральной Азии долгосрочную стратегию развития «Транспортного коридора Европа–Кавказ–Азия» до 2015 г. В основу стратегии легли рекомендации четырех рабочих групп по развитию в сфере железнодорожного и автомобильного транспорта, гражданской авиации, обеспечения безопасности на транспорте и модернизации транспортной инфраструктуры. Основной акцент делается на создании устойчивой инфраструктурной цепи мультимодальных перевозок с постепенной интеграцией коридора в трансъевропейские транспортные сети. В этой связи Европейский союз продолжает оказывать поддержку проектам развития межгосударственной системы транспорта в Центральной Азии и ее «привязке» к европейской инфраструктуре. В период с 2007 по 2011 г. Европейский союз профинансировал проекты развития порта Актау (Казахстан), а также создания сети логистических центров для стран Центральной Азии. Таким образом, ЕС уделяет значительное внимание развитию транспортных коммуникаций в Центральной Азии как составной части проекта создания транспортного коридора для осуществления возрастающего торгового обмена стран Европы с Китаем.

Борьба с угрозами безопасности в регионе

Одним из приоритетных направлений центральноазиатской политики Европейского союза является борьба с вызовами и угрозами безопасности. В качестве основных вызовов безопасности в Центральной Азии Евросоюз называет международный терроризм, экстремизм, организованную преступность, нелегальную

иммиграцию¹⁷. Значительное беспокойство ЕС также вызывают угрозы, напрямую затрагивающие безопасность стран Европы. В частности, как непосредственную угрозу собственной внутренней безопасности, исходящую из Центральноазиатского региона, государства-члены ЕС рассматривают нелегальный оборот наркотиков. Регион Центральной Азии представляет собой один из крупнейших транзитных путей, так называемый «северный маршрут» наркотрафика, по которому наркотики из Афганистана доставляются в Россию и далее, в страны Евросоюза. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, большая часть центральноазиатского наркопотока проходит через территорию Таджикистана, после чего наркотики попадают в Кыргызстан и Казахстан, затем переправляются в Россию и ЕС. Кроме того, контрабанда наркотиков осуществляется также через территорию Узбекистана. Согласно всемирному докладу о наркотиках Управления ООН по наркотикам и преступности за 2010 г., ежегодно 25 % всего афганского героина, что составляет около 95 тонн, незаконным путем ввозится из Афганистана в страны Центральной Азии, а оттуда в Россию и европейские страны¹⁸.

Помимо героина, в страны Центральной Азии ежегодно ввозятся контрабандой примерно 120–130 тонн опия, в основном для потребления в республиках Центральной Азии и России. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, на территории Афганистана производство опия-сырца, из которого впоследствии изготавливается героин и опиум, в 2009 г. составило 6900 тонн, а в 2006 г. эта цифра составляла 6100 тонн¹⁹. При этом в 2007 г. производство опия-сырца в стране имело рекордные показатели – 8200 тонн. В 2009 г. доля Афганистана в общемировом незаконном производстве опия составила 89%. В целом с начала 2000-х гг. объем производимых в Афганистане наркотиков существенно возрос, что вызывает значительную обеспокоенность со стороны Евросоюза. При этом даже присутствие коалиционных сил по поддержанию мира в Афганистане не способствовало снижению уровня производства наркотиков в этой стране, наоборот, учитывая показатели, объемы производства опия-сырца в Афганистане продолжали расти.

ЕС предпринял первые действия на пути разработки стратегии по борьбе с наркотрафиком в Центральной Азии еще в 1996 г., когда включил оказание помощи странам региона через программу ТАСИС в список первоочередных мер борьбы с наркотрафиком на общеевропейском уровне. В период 1997–2002 гг. усилия ЕС были направлены на разработку регионального плана действий по борьбе с наркотиками. При этом в 2001 г. ЕС запустил программу КАДАП (Программа по предотвращению распространения наркотиков в Центральной Азии) с целью содействия странам региона в борьбе с наркотрафиком. Программа направлена на по-

степенное внедрение в странах Центральной Азии европейских и международных практик в сфере борьбы с нелегальным оборотом наркотиков. В рамках программы КАДАП ЕС поддерживал реализацию проектов усиления контроля на воздушных, морских и сухопутных межгосударственных границах, создания региональной базы данных по преступлениям в сфере наркотиков, поддержки центров мониторинга потребления наркотиков, поддержки Агентства по контролю за наркотиками в Таджикистане.

В 2002 г. представители ЕС и всех стран Центральной Азии, за исключением Туркменистана, подписали План действий по борьбе с наркоугрозой в Центральной Азии. Он включал в себя взаимодействие ЕС и стран региона в осуществлении контроля за нелегальным оборотом наркотических веществ, сокращении потребления наркотиков в республиках, а также борьбе с «отмыванием» денег. Стратегия ЕС по предотвращению нелегального оборота наркотиков в Центрально-Азиатском регионе предусматривала также оказание содействия странам в укреплении границ, особенно между Таджикистаном, Узбекистаном и соседним с ними Афганистаном. С целью укрепления безопасности границ в Центрально-Азиатском регионе Евросоюз разработал и запустил в 2003 г. программу БОМКА (Программа содействия управлению границами в Центральной Азии). Данная программа направлена на борьбу с транснациональными угрозами терроризма и организованной преступности в регионе.

Кроме того, одной из основных задач программы является борьба с наркотрафиком на границах стран Центральной Азии и Афганистана. В период 2004–2008 гг. ЕС оказывал поддержку осуществлению ряда проектов в рамках БОМКА, направленных на организацию обучающих курсов для сотрудников пограничной службы, содействие усилению контроля в аэропортах, а также модернизацию инфраструктуры пограничных переходов. В целом направления деятельности программы БОМКА были неразрывно связаны с программой КАДАП, реализация проектов БОМКА и КАДАП в странах региона осуществлялась с помощью Программы развития ООН при финансовом содействии Евросоюза. Общий бюджет программы БОМКА в период с 2003 по 2010 г. составил около 27,6 млн евро²⁰, при этом основные средства были выделены из бюджета ЕС.

При непосредственном содействии Европейского союза также был создан Центрально-Азиатский региональный информационный координационный центр (ЦАРИКЦ), основными задачами которого стали координация действий стран региона и проведение международных операций по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, а также сбор, анализ и обмен информацией по трансграничной преступности, связанной с контрабандой наркотиков. Таким образом, Евросоюз прилагает значительные усилия в сфере борьбы с

наркотрафиком в регионе. При этом уровень наркопотока, идущего из Афганистана в страны региона, по-прежнему остается высоким, а таджикско-афганская граница недостаточно контролируемой.

Борьба с терроризмом была включена в приоритеты центральноазиатской политики Евросоюза после событий 11 сентября 2001 г. и начала военной операции стран НАТО в Афганистане. ЕС отреагировал на теракты 2001 г. принятием первого Плана действий по борьбе с терроризмом, в котором были определены задачи улучшения оперативного сотрудничества полицейских и разведывательных служб стран ЕС и третьих стран, борьбы с финансовой основой террористических групп и взаимодействия с США в этой сфере. На внеочередной встрече министров 17 октября 2001 г. был принят План действий ЕС в ответ на начало военной операции в Афганистане. Страны Евросоюза заявили о необходимости, помимо прочего, учитывать «региональное измерение стабилизации Афганистана», включая центральноазиатское направление, при планировании политики ЕС²¹. Рабочая группа по Восточной Европе и Центральной Азии Совета ЕС в конце 2001 г. представила на утверждение проект «Краткосрочные направления политики ЕС в Центральной Азии». В список основных направлений было включено расширение политического диалога со странами Центральной Азии по вопросам поддержки международной антитеррористической коалиции, «постталибского» режима, транзита гуманитарных грузов в Афганистан, а также сокращения факторов, поощряющих экстремизм²².

Реализация данных направлений политики подтолкнула ЕС к усилению взаимодействия с центральноазиатскими странами, особенно граничащими с Афганистаном, на двусторонней и многосторонней основах. Кроме того, обеспечение интересов ЕС в сфере борьбы с терроризмом в регионе включало в себя такие задачи, как содействие укреплению силовых служб стран Центральной Азии и сокращение бедности в республиках региона. Деятельность, направленная на поддержку силовых структур, имела большое значение не только в борьбе с терроризмом, но и в сдерживании нелегального оборота наркотиков из Афганистана. Сокращение бедности ЕС рассматривал как важное направление с точки зрения сужения социальной базы терроризма и экстремизма.

Политика ЕС в области борьбы с терроризмом в Центральной Азии в период 2002–2004 гг. была сосредоточена на обеспечении поддержки действий стран ЕС в Афганистане, оказании содействия в сокращении бедности в странах региона. В этой связи предусматривалось увеличение объемов помощи ЕС региону в рамках программы ТАСИС. В дальнейшем набор направлений и инструментов политики ЕС в сфере борьбы с терроризмом в регионе расширился.

При этом на фоне ослабления дестабилизирующего воздействия афганского фактора регион Центральной Азии продолжал оставаться зоной активной террористической и экстремистской деятельности.

Страны Центральной Азии стали объектами действий экстремистских организаций еще в 1999–2001 гг., когда «Исламское движение Узбекистана» совершило вторжение на территорию Кыргызстана и Узбекистана, а также провело серию террористических актов в столице Узбекистана. Деятельность радикальных групп в регионе вновь активизировалась к 2005 г., в ряде стран Центральной Азии были совершены теракты, наиболее крупные атаки экстремистов произошли в Узбекистане. Обострение угрозы экстремизма и терроризма в Центральной Азии стало одним из определяющих факторов выработки новой региональной стратегии Евросоюза.

В качестве одной из проблем безопасности в регионе ЕС рассматривает нелегальную иммиграцию. При этом прогнозы о широкомасштабном потоке миграции в страны ЕС из республик постсоветской Центральной Азии не оправдались. Основным направлением миграции из стран региона является Россия, на территорию которой пребывают примерно 80% центральноазиатских мигрантов²³. Тем не менее с целью регулирования миграционных процессов ЕС предусматривает использование в Центральной Азии механизмов программы БОМКА и содействия таможенным органам стран региона.

Таким образом, борьба с такими угрозами безопасности, как наркотрафик, терроризм, экстремизм, а также нелегальная иммиграция является одним из приоритетов политики Европейского союза в Центральной Азии. Кроме того, первостепенное значение в своей центральноазиатской политике ЕС придает сотрудничеству со странами региона в сфере энергетики и транспорта. При этом основное внимание Евросоюз уделяет обеспечению своих энергетических интересов в Центральной Азии, а также развитию транзитных возможностей региона в связи с усилением торгово-экономических связей ЕС с Китаем.

G. I. Akkazieva. The EU's Current Policy in Central Asia: Trends of Development.

Summary: The article analyses the European Union's current policy towards the Central Asian states. In particular the priority directions of the policy are examined, such as the cooperation in the sphere of energy, transport and fight against the security challenges, particularly, drug trafficking, terrorism and illegal immigration. Special attention in the article is paid to the issues of the EU's energy interests in Central Asia, the realization of the EU's transport policy in the region, and also the EU's fight against drug trafficking and terrorism strategy in the Central Asian states.

Ключевые слова

Европейский союз, Центральная Азия, энергетика, транспорт, безопасность.

Keywords

European Union, Central Asia, energy, transport, security.

Примечания

1. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership [Electronic resource] URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf
2. INOGATE: 1996-2000. Interstate Oil and Gas Pipeline Management (Project no. 92.01) [Electronic resource].-14p.-URL: http://www1.inogate.org/inogate_programme/inogate_archives/publications/inogate.pdf
3. INOGATE Brochure 1996-2000 [Electronic resource].-21 p.-URL: http://www1.inogate.org/inogate_programme/inogate_archives/publications/inogate.pdf
4. «Бакинская инициатива» - широкий политический диалог, направленный на расширение сотрудничества в энергетической сфере между Европейским союзом, причерноморскими и прикаспийскими государствами, а также соседними с ними странами. Она является итогом проведения в 2004 году инициированной ЕС конференции.
5. Ministerial Declaration on Enhanced energy co-operation between the EU, the Littoral States of the Black and Caspian Seas and their neighbouring countries [Electronic resource] URL: http://ec.europa.eu/dgs/energy_transport/international/regional/caspian/doc/2006_11_30_astana_conclusions.pdf
6. Brussels European Council 8/9 March 2007 Presidency Conclusions. Annex I. European Council Action Plan (2007-2009). Energy Policy for Europe (EPE) [Electronic resource] URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/07/st07/st07224-re01.en07.pdf>
7. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership [Electronic resource] URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf
8. Decision No 1364/2006/EC of the European Parliament and of the Council of 6 September 2006 laying down guidelines for trans-European energy networks [Electronic resource] URL: http://eur-lex.europa.eu/smartapi/cgi/sga_doc?smartapi!celexplus!prod!CELEXnumdoc&lg=EN&numdoc=32006D1364
9. Southern Caucasus Pipeline (SCP). 2011 full year results and plans for 2012 [Electronic resource] URL: <http://www.bp.com/genericarticle.do?categoryId=9029616&contentId=7073662#7271001>
10. Second Strategic Energy Review: an EU energy security and solidarity action plan [Electronic resource] URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:52008DC0781:EN:HTML:NOT>
11. Стратегический план Министерства нефти и газа Республики Казахстан на 2011-2015 годы [Электронный ресурс] URL: http://mgm.gov.kz/index.php?option=com_content&view=article&id=240%3A-2011-2015%20&catid=30%3A2011-09-02-04-11-19&Itemid=46&lang=ru
12. European Commission Directorate-General for Energy. Registration of Crude Oil Imports and Deliveries in the European Union (EU27). 2010 [Electronic resource] URL: <http://ec.europa.eu/energy/observatory/oil/doc/import/coi/eu-coi-from-extra-eu-2010-01-12.pdf>
13. BP Statistical Review of World Energy June 2011 [Electronic resource] URL: <http://www.bp.com/sectionbodycopy.do?categoryId=7500&contentId=7068481>
14. Natural Gas consumption in the EU 27 and Switzerland in 2010 [Electronic resource].-1 p.- URL: <http://www.eurogas.org/uploaded/11P192%20-%20Press%20release%20on%20Evolution%20of%20Gas%20Consumption%202010.pdf>
15. Long Term Outlook for Gas Demand and Supply 2007-2030 [Electronic resource].-2 p.- URL: http://www.eurogas.org/uploaded/Eurogas%20LT%20Outlook%202007-2030_Final_251110.pdf
16. Pre-Feasibility and Feasibility Studies for Road Sections of the Termez-Dushanbe-Sary-Tash Road. Project No. EuropeAid/121985/C/SV/Multi [Electronic resource] URL: <http://www.traceca-org.org/fileadmin/fm-dam/TAREP/48fr/48fr3.pdf>
17. The EU and Central Asia: Strategy for a New Partnership [Electronic resource] URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/librairie/PDF/EU_CtrlAsia_EN-RU.pdf
18. World Drug Report 2010. United Nations Office on Drugs and Crime [Electronic resource] URL: http://www.unodc.org/documents/wdr/WDR_2010/World_Drug_Report_2010_lo-res.pdf
19. Там же.
20. Border Management Programme in Central Asia [Electronic resource] URL: <http://www.bomca.eu/en/about-us.html>
21. Session extraordinaire du Conseil. Luxembourg, le 17 octobre 2001. Affaires Generales.12859/01 (Presse 368) [Electronic resource] URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/fr/gena/ACF2B79.pdf
22. Council of the EU. Working Party on Eastern Europe and Central Asia. EU Policy options on Central Asia. Brussels, 4 December 2001.14894/01 [Electronic resource] URL: <http://register.consilium.europa.eu/pdf/en/01/st14/st14894.en01.pdf>
23. Боришполец, К.П. Центральная Азия как региональный проект // Вестник МГИМО–Университета. 2010. №2. С. 112 – 123.